

ПСИХОЛОГИЯ МАССОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

ОТРАЖЕНИЕ РЕШЕНИЯ О СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ*

©2023 г. О.С. Дейнека*, А.А. Максименко**

*Доктор психологических наук, профессор, кафедра политической психологии, факультет психологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; e-mail: osdeyneka@yandex.ru

**Доктор социологических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 109028, г. Москва, ул. Мясницкая, 20; e-mail: Maximenko.AI@gmail

DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_29_1_03

Поступила в редакцию 30 декабря 2022 г.

Аннотация. Для масштабного и рискованного, каким является военно-политическое решение, важным является отношение к нему граждан страны, понимание ими целей и задач, которые стоят за ним, их доверие решению и лицам, на которых возлагается ответственность за него. Целью исследования была оценка представлений россиян о главных политических целях специальной военной операции (СВО) с учетом демографических характеристик и политических установок граждан на фоне информационной войны и постпандемии. В исследовании, выполненном с помощью платформы «Анкетолог» в период с 17-го по 21-е июля 2022 г., приняли участие 646 человек в возрасте от 19 до 70 лет, из них 62,4 % мужчин и 37,6 % женщин. Инструментарий исследования включал Тест представлений о главных целях политического решения о специальной военной операции (СВО); Экспресс-опросник политического оптимизма; Модифицированный семантический дифференциал оценки политического решения об СВО; для выявления отношений в системе «гражданин-государство» применялся Опросник гражданина (подробнее см.: Дейнека, 2015). Результаты исследования показали, что главные цели принятия решения об СВО россияне связывают с национальной безопасностью своей страны. Респонденты выразили политический оптимизм по поводу исхода СВО, ее ресурсной цены и подтвердили приверженность консервативным взглядам и традициям. С помощью метода семантического дифференциала был получен в целом позитивный образ военно-политического решения об СВО, доминируют его волевые и ценностные характеристики. Положительная оценка решения об СВО тесно связана с идентификацией со страной и гражданской гордостью, а также убеждением в порядочности российских политических деятелей. Граждане с ориентацией на будущее со своей страной, отвергают оккупационные коннотации при формулировании целей СВО, не согласны с отсутствием объективных причин для ее начала, не признают приписываемой носителями русофоских идей манипулятивной цели отвлечь граждан страны от внутренних проблем. Большую степень поддержки решения об СВО выразили люди старшего возраста, более религиозные респонденты и граждане с более высоким уровнем дохода.

Ключевые слова: военно-политическое решение, гибридная война, решение об СВО, оценка целей, политические установки, модифицированный семантический дифференциал, демографические факторы.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-28-01935.

Политические решения – это особый вид решений, связанный с реализацией власти для устранения проблемы с максимальной эффективностью, осуществляемый в индивидуальной или коллегиальной форме, определяющий задачи политического действия, этапы и способы его достижения, предполагающий волевые усилия и сложный мыслительный процесс принимающего его лица или группы (Новикова, 2012).

Для классификации политических решений используется разные основания, в частности: по направленности процесса во времени (стратегические и тактические или фундаментальные и инкрементальные); по способу согласования (компромиссные, бескомпромиссные и консенсусные); по степени рациональности (интуитивные, логически обоснованные, рациональные решения); в зависимости от характера взаимоотношений органов власти и населения (элитизм, популизм, консерватизм, радикализм, демократизм) (Шаброва, 2012).

Среди критериев «идеального» решения в управленческой практике выделяют эффективность, обоснованность, своевременность, реализуемость, конкретность, регламентированность, а также сочетание жесткости и гибкости в процессе его реализации. Для политического решения следует иметь в виду еще и критерий, опирающийся на ценности (Киселев, 2000) и традиции, в частности учет ментальности россиян, которая базируется на таких идеалах как человеколюбие и дружба с любыми народами, взаимопомощь, приоритет духовного над материальным, ценность общественного служения, ценность родной земли как величайшей святыни и традиционной семьи как важнейшего устоя личного и социального бытия (Иванов, Попков, 2022, с. 411), стойкость, готовность к терпению во имя высшей цели, долг перед Родиной, честь по отношению к своему народу (Горячев, Лутцев, 2022). Даже в экспериментальной ситуации исследования, посвященного поиску детерминант

О.С. Дейнека, А.А. Максименко

Отражение решения о специальной военной операции в массовом сознании

доверия в рискованных ситуациях принятия решения, только финансовой выгоды предложения для доверия оказалось недостаточно, что связывается с традиционной духовностью россиян, а безусловным оказалось доверие тому, кто обладает профессионализмом и опытом (Лебедева, 2017).

Внешнеполитические решения влияют на ход истории, от них зависит поведение государств на международной арене и судьбы сотен миллионов людей. Последствия внешнеполитических решений находят отражение не только во внешней, но и во внутренней политике. Встает вопрос о так называемой «цене» решений, которая далеко не всегда сводится к экономическим показателям. Экономическая цена решений может демпфироваться пониманием долгосрочных и экзистенциальных целей политического решения, и тогда речь идет о его психолого-политической цене. Целями политических и особенно внешнеполитических решений могут выступать обеспечение национальной безопасности и снижение уровня разного рода угроз (ядерных, биологических, информационных и др.), поддержка и сотрудничество с другими странами, укрепление статуса и авторитета, формирование политического имиджа государства. Военно-политические решения, определяемые как «процесс и результат политической воли, стратегического расчета и интеллектуального выбора, и санкционирования правоуполномоченным субъектом оптимального варианта альтернативных стратегий или планов целенаправленного директивного воздействия на объект в системе военно-политических отношений в целях достижения или отстаивания коренных национально-государственных интересов с помощью военной силы» (Макаренков, Карелина, 2011, с. 76), обладают повышенной степенью риска.

Чем более масштабным и рискованным является политическое решение, тем важнее отношение к нему граждан страны, понимание ими целей и задач,

О.С. Дейнека, А.А. Максименко

Отражение решения о специальной военной операции в массовом сознании

которые стоят за ним, их доверие решению и лицам, на которых возлагается ответственность за него. Получение обратной связи от населения и исследование его отношения к важным политическим решениям необходимо для сохранения стабильности социума и благополучия граждан, для реализации практической политики внутри страны и на международной арене.

Политическое решение о специальной военной операции на Украине (СВО) детерминировано глобальными процессами и столкновением геополитических, экономических и идеологических интересов сторон. Академик РАН А.Г. Арбатов отмечает, что военный конфликт на Украине завершил полный круг отношений России и Запада полувека длиной и вернул мир к холодной войне, снова приблизив державы к роковой черте, к ядерной угрозе (Арбатов, 2022) на фоне столкновения геополитических, экономических и идеологических интересов сторон. Другие авторы также подчеркивают глобальное противостояние России и Запада по важнейшим вопросам миропорядка и фундаментальным ценностям и то, что конфронтации с коллективным Западом – не «вторая холодная война» в изменившемся за прошедшие десятилетия мире, а активная гибридная война, включающая «вооруженные конфликты (пока что непрямые) различной степени интенсивности, за исключением всеобщей ядерной войны; экономическую, финансовую и технологическую блокаду; информационную войну; кибератаки; терроризм; подрывную деятельность и так далее» (Тренин, 2022, с. 28).

Рассматривая сценарий гибридной войны как один из военно-политических глобальных сценариев уничтожения России Западом и НАТО, выделяют ее первый этап, в ходе которого обеспечивается дезорганизация государственного и военного управления, разрушение политической системы государства, общественно-политического единства общества за счет массированных информационно-психологических кампаний и операций,

выборочного применения незаконных вооруженных формирований и сил специальных операций по захвату или разрушению критически важных объектов системы управления и инфраструктуры страны; и второй этап, который обеспечивает достижение конечной цели путем применения, при необходимости, группировок регулярных войск (сил) и фактического захвата территории и важных политических центров России агрессорами (Гладышевский и др., 2022). Для дезорганизации государственного и военного управления НАТО планирует использование новой и уже реализуемой стратегии «гибкой сетцентрической войны» (информационно-технологических операций), которая предполагает возможность захвата страны без применения ядерного оружия, а только обычными вооруженными силами в сочетании с широким использованием возможностей гибридной войны и технологий «цветной революции» (там же, с. 70). Кроме того, в информационном поле прорабатывается версия использования тактического ядерного оружия.

Новую стадию отношений России с Украиной и НАТО называют «антитеррористической войной», а также новой Отечественной войной и операцией по собиранию и возвращению земель (Караганов, 2022, с. 53). При этом информационно-психологические атаки противника, развязавшего «когнитивную войну» (посягательство на ценности и смыслы), а также «социальную войну» (разрушающую социальную инфраструктуру), формируют войну нового типа, направленную на уничтожение самосознания, мировоззрения, целей, на изменение ментальной, цивилизационной основы нашего общества, т.е. «ментальную войну» (Ильницкий, 2021). На фоне пандемии и инфодемии (распространения и влияния ложной, фейковой, токсичной информации в обществе) (Дейнека, Максименко, 2020) доверие государству, его институтам и информационной политике подвергалось

О.С. Дейнека, А.А. Максименко

Отражение решения о специальной военной операции в массовом сознании

коррозии, особенно у молодых граждан (Нестик и др., 2020; Дейнека, Maksimenko, 2021), повышалась уязвимость сознания и психоэмоционального состояния общества. В настоящее время на первый план выходит «ментальная безопасность» (Ильницкий, 2021, с. 30). В этих условиях возрастает роль общественной солидарности и доверия в системе «гражданин-государство» в России (Дейнека, 2015).

Поскольку процесс принятия решения предполагает определение целей и задач политического действия, целесообразно исследовать, как цели СВО отражены в массовом сознании, и насколько, таким образом, успешна политическая коммуникация, включая воздействие средств массовой информации и коммуникации.

Целью настоящего исследования было выявление представлений россиян о главных политических целях СВО с учетом демографических характеристик и политических установок граждан.

Онлайн опрос был проведен с помощью платформы «Анкетолог» в период с 17-го по 21-е июля 2022 г. В исследовании приняли участие 646 человек, из них 62,4 % мужчин и 37,6 % женщин, в возрасте от 19 до 70 лет. География опроса: 11,3 % опрошенных проживают в Москве, 25,8 % в других мегаполисах, 36,5 % в областных центрах и 26,4 % в районных центрах. Для исследования отражения решения о специальной военной операции (СВО) в обыденном сознании россиян использовался блок, сочетающий полу-проективные и опросные инструменты. Он включал: 1) тест представлений о главных целях политического решения о специальной военной операции; 2) экспресс опросник политического оптимизма; 3) модифицированный семантический дифференциал оценки политического решения об СВО; 4) дополнительно для выявления отношений в системе «гражданин-государство» применялся Опросник гражданина (Дейнека, 2015).

Таким образом, эмпирические задачи исследования включали: 1) оценку того, как в сознании российских граждан отражаются цели военно-политического решения о специальной военной операции; 2) выявление модальности и характеристик образа решения об СВО; 3) поиск связей представлений о целях и образа решения об СВО, с одной стороны, и уровня политического оптимизма, а также политических установок гражданина, с другой стороны; 3) учет демографических факторов и их роли в формировании образа и представлений о решении об СВО.

Понимание целей сложного политического решения свидетельствует о его одобрении гражданами. В табл. 1 приведены описательные статистики степени согласия россиян с вариантами целей, отраженными в официальной риторике политиков, СМИ и блогосфере.

Таблица 1.

Представления респондентов о целях политического решения об СВО (N=646).

Варианты целей СВО	М	SD	ранг
1. остановить распространение неонацизма	5,36	2,17	3
2. помочь гражданам ДНР и ЛНР	5,59	2,02	2
3. защитить свои границы и территории	5,62	2,04	1
4. защитить от угрозы биологического оружия	4,96	2,28	6
5. укрепить суверенитет страны	5,12	2,11	5
6. усилить солидарность населения	4,66	2,14	8
7. поднять авторитет страны	4,76	2,18	7
8. отвлечь граждан страны от внутренних проблем	3,60	2,19	11
9. поднять рейтинг партии и президента	3,68	2,15	10
10. оккупировать Украину	2,67	2,09	12
11. сменить власть на Украине на пророссийскую	3,92	2,29	9
12. добиться признания Крыма, ЛНР и ДНР	5,34	1,96	4
13. без объективных причин	2,22	1,93	13

Примечание: использовалась 7-ми балльная шкала Лайкерта.

Как видно из табл. 1, главные цели принятия решения об СВО россияне видят в защите границ и территории своей страны и помощи гражданам ДНР и ЛНР, а также в том, чтобы остановить распространение неонацизма и неонацизма, добиться признания Крыма, ЛНР и ДНР и укрепить суверенитет

России. Обозначенные цели вошли в первую пятерку целей. Отвергнуты респондентами были такие цели, как «оккупация Украины» и вариант «без объективных причин».

Таблица 2.

Факторная структура данных вопросника политического решения об СВО (N=646).

Вариант ответа	Фактор национальной безопасности	Фактор манипуляции общественным мнением
1 остановить распространение неонацизма	0,840	-0,342
2 помочь гражданам ДНР и ЛНР	0,813	-0,361
3 защитить свои границы и территории	0,851	-0,339
4 защитить от угрозы биологического оружия	0,857	-0,234
5 укрепить суверенитет страны	0,909	-0,159
6 усилить солидарность населения	0,865	0,000
7 поднять авторитет страны	0,864	0,034
8 отвлечь граждан страны от внутренних проблем	-0,029	0,826
9 поднять рейтинг партии и президента	0,099	0,842
10 оккупировать Украину	-0,335	0,790
11 сменить власть на Украине на пророссийскую	-0,117	0,744
12 добиться признания Крыма, ЛНР и ДНР	0,547	0,308
13 без объективных причин	-0,335	0,553
Факторный вес (в долях)	6,43	2,68

Факторный анализ данных теста целей СВО дал четкую картину: матрица содержит 2 фактора: *фактор национальной безопасности* и *фактор манипуляции общественным мнением* (см. табл. 2). Описательные статистики целей, вошедших в первый фактор и связанных с национальной безопасностью, нашли поддержку у большинства респондентов (см. табл.1).

Анализ результатов данных экспресс методики политического оптимизма показал также, что у россиян доминирует убеждение в успешном завершении российской специальной военной операции ($M=5,55$; $SD=2,03$), также представлена надежда на то, что цена (материальные и людские потери)

О.С. Дейнека, А.А. Максименко

Отражение решения о специальной военной операции в массовом сознании

специальной военной операции будет оправдана ($M=4,52$; $SD=2,27$), хотя и в меньшей степени. При этом проявилась высокая степень поддержки принятия закона о запрете пропаганды ЛГБТ в РФ ($M=5,43$; $SD=2,22$) как идеологический маркер культурно-традиционной идентификации граждан. Таким образом, респонденты выразили политический оптимизм по поводу исхода СВО, ее ресурсной цены и подтвердили приверженность консервативным взглядам и традициям.

Результаты оценки политического решения об СВО с помощью модифицированного семантического дифференциала показали в целом его позитивный образ (табл. 3).

Таблица 3.
Оценка политического решения с помощью МСД (N=646).

	M	SD	
Сложное (+3)	1,50	1,62	Простое (-3)
Моральное (+3)	1,03	2,04	Аморальное (-3)
Решительное (+3)	1,61	1,65	Нерешительное (-3)
Правовое (+3)	0,99	2,04	Внеправовое (-3)
Ответственное (+3)	1,29	2,07	Безответственное (-3)
Стимулирующее (+3)	0,51	1,98	Принуждающее (-3)
Безопасное (+3)	-0,62	1,93	Опасное (-3)
Заслуживает доверия (+3)	0,98	2,07	Не заслуживает доверия
Созидательное (+3)	0,37	2,06	Разрушительное
Демократическое (+3)	0,40	2,04	Авторитарное
Хорошее (+3)	0,82	2,09	Плохое
Прогрессивное (+3)	0,64	1,97	Отсталое
Контролирующее (+3)	1,03	1,83	Неконтролирующее
Продуманное (+3)	1,34	1,83	Импульсивное
Дружественное (+3)	0,26	2,03	Враждебное
Самостоятельное (+3)	1,42	1,76	Зависимое
Справедливое (+3)	1,11	2,12	Несправедливое
Перспективное (+3)	0,97	2,03	Бесперспективное
Прибыльное (+3)	-0,32	1,93	Убыточное
Гуманное (+3)	0,48	2,09	Негуманное

Россияне считают политическое решение об СВО сложным, но решительным и самостоятельным, а также продуманным, контролирующим и ответственным. Таким образом, волевые и рациональные характеристики политического решения оцениваются испытуемыми высоко. Что касается гуманитарных оценок решения, то они также оказались в положительной зоне семантического пространства, но менее выражены, то есть решение об СВО отражается в массовом сознании как моральное и справедливое (и в значительно меньшей степени, как гуманное), но с большим разбросом мнений. Положительными, но не выраженными оказались показатели по дескрипторам оценки статуса внешнеполитического решения, а именно: правовое, демократическое, прогрессивное, заслуживающее доверия и перспективное.

В отрицательной зоне семантического пространства оказались только две характеристики с невысокими значениями, касающимися его безопасности и прибыльности, т.е. решение об СВО характеризуется как небезопасное (-0,62) и скорее воспринимается убыточным (-0,32), чем прибыльным, хотя и с большим разбросом мнений.

1. Для анализа отношений в системе «гражданин-государство» в период проведения СВО обратимся к результатам, полученным с помощью Опросника гражданина (табл. 4).

2. В результате факторного анализа данных опросника была получена структура из 5-ти факторов.

3. Первый фактор или *«фактор понимания и принятия политики государства»* сформировали проявления экономического и глобально-политического оптимизма, гордость гражданина за свою страну, признание того, что в политике государства имеется стратегия и четкие приоритеты, наличие образа будущего его развития, уважение к законам страны, вера в порядочность российских

государственных деятелей. С отрицательным знаком вошла готовность покинуть страну.

Во втором и четвертом факторах нашло отражение отношение к социальным проблемам в обществе. Второй фактор или «*фактор социально-политической обиды*» сформировали признание слишком сильного расслоения в обществе и высокого уровня коррупции, сожаление по поводу повышения пенсионного возраста, а также приписывание вины за все проблемы нынешнего общества власти.

Таблица 4.

Факторная структура и описательные статистики данных Опросника гражданина (N= 646).

Утверждения, дисперсия которых формирует признаки фактора	Факторные нагрузки	М (SD)
Фактор понимания и принятия политики государства (вес 7,3)		
4. Я верю, что экономическая ситуация в России улучшится через 3 года	0,829	4,41 (2,09)
21. В современной российской политике имеется последовательная стратегия развития и четкий набор приоритетов	0,809	4,04 (1,83)
17. В целом, можно говорить о высокой порядочности российских государственных деятелей	0,805	3,45 (1,84)
15. Я верю, что наше государство способно достигнуть многого в глобальном мире	0,801	5,26 (1,92)
7. Обстановка в России позволяет людям ставить долгосрочные цели	0,783	3,47 (1,96)
12. Российские граждане понимают и принимают основные цели политики своего правительства	0,782	4,21 (1,77)
24. Я горжусь тем, что я гражданин России	0,782	5,52 (1,95)
13. Я полагаю, что в сложной для страны ситуации россияне смогли бы пожертвовать личным интересом ради блага общества	0,754	4,05 (1,90)
1. У меня есть образ будущего нашего государства	0,660	4,64 (1,82)
19. Принципы морали в нашем обществе работают лучше, чем закон.	0,524	4,02 (1,59)
8. Я всегда стараюсь подчиняться законам, которые существуют в стране	0,518	5,53 (1,53)
9. Если бы у меня появилась возможность уехать из России, я бы не раздумывая это сделал(а)	-0,576	2,87 (2,12)
Фактор политической обиды (вес 3,1)		
20. Я считаю, что в российском обществе слишком сильно расслоение по доходам	0,769	5,83 (1,46)
16. Меня огорчает повышение пенсионного возраста в стране	0,722	5,75 (1,68)
14. Основной проблемой российского общества является высокий	0,685	5,28 (1,68)

О.С. Дейнека, А.А. Максименко

Отражение решения о специальной военной операции в массовом сознании

уровень коррупции		
22. Во всех проблемах нынешнего общества виновата власть	0,481	4,26 (1,81)
Фактор культурной оппозиции/идентификации (1,8)		
18. Для меня материальное благосостояние важнее, чем сохранение культурной среды	0,772	3,88 (1,61)
3. Я разделяю позицию людей в разных странах, которые отказываются от ценностей своей культуры ради прогресса	0,630	3,32 (1,87)
9. Если бы у меня появилась возможность уехать из России, я бы не раздумывая это сделал(а)	0,549	2,87 (2,12)
Фактор социальных проблем (1,3)		
23. Я считаю проблему миграции самой острой для нашей страны	0,791	3,41 (1,77)
11. Я считаю безработицу самой острой проблемой нашей страны	0,671	4,04 (1,78)
6. Самой большой бедой нашей страны я считаю расовую и этническую дискриминацию	0,630	2,79 (1,77)
Фактор социального локуса контроля (вес 1,0)		
2. Любой гражданин всегда должен рассчитывать на себя, а не ждать помощи от государства	0,755	4,59 (1,79)
10. В бедах нашей страны виноваты сами люди	0,613	3,75 (1,79)

Четвертый фактор – «**фактор социальных проблем**» – включил в себя такие проблемы как миграция, безработица и этническая дискриминация, причем, согласно средним данным, последний компонент фактора, а именно: этническая дискриминация, не беспокоит респондентов, т.к. не является типичной проблемой для нашего общества.

«**Фактор ценностно-культурной оппозиции/идентификации**» (третий фактор) объединяет установку на примат материального благосостояния над культурной идентификацией, ценностный выбор в пользу прогресса даже в ущерб сохранению культуры и традиций, солидарность с теми, кто отказывается от культуры своей страны ради прогресса, и готовность покинуть родину. По сути, это фактор гражданской нелояльности/лояльности.

Пятый фактор или «**фактор социального локуса контроля**» выделяет проявления такой стилевой характеристики как приписывание ответственности за свое благополучие себе или, напротив, государству (патернализм).

О.С. Дейнека, А.А. Максименко

Отражение решения о специальной военной операции в массовом сознании

Описательные статистики данных Опросника гражданина представили картину с высокими показателями гражданской гордости, глобально-политического оптимизма, законопослушности, сравнительно низкими показателями культурной оппозиции и низким показателем желания эмигрировать из России. При этом высокими оказались показатели фактора политической обиды на сильное расслоение, коррупцию и повышение пенсионного возраста.

Целесообразно учитывать социально-демографические факторы оценки политического решения об СВО. Так, у респондентов старшего поколения была обнаружена более высокая поддержка решения об СВО. В отличие от молодых респондентов они выразили больше согласия с тем, что главные политические цели, которые стоят за решением об СВО, состоят в том, чтобы остановить распространение неонацизма и неонацизма ($r=0,25$ при $p \leq 0,001$), помочь гражданам ДНР и ЛНР ($r=0,24$ при $p \leq 0,001$), защитить свои границы и территории ($r=0,19$ при $p \leq 0,001$), защитить население от угрозы биологического оружия ($r=0,22$ при $p \leq 0,001$), укрепить суверенитет страны ($r=0,20$ при $p \leq 0,000$), усилить солидарность населения ($r=0,19$ при $p \leq 0,001$), поднять авторитет страны ($r=0,21$ при $p \leq 0,001$), добиться признания Крыма, ЛНР и ДНР ($r=0,18$ при $p \leq 0,001$). Также среди лиц старшего поколения больше тех, кто отрицает такую цель как оккупация Украины ($r=-0,18$ при $p \leq 0,001$) или объясняет СВО отсутствием объективных причин ($r=-0,15$ при $p \leq 0,001$).

В группе женщин оказалось меньше тех, кто считает, что цена (материальные и людские потери) специальной военной операции будет оправдана ($r=-0,10$, $p \leq 0,01$), и тех, кто согласен, что целью решения об СВО была смена власти на Украине на пророссийскую ($r=-0,11$, $p \leq 0,01$). Что касается данных, полученных с помощью Опросника гражданина, то среди женщин было меньше тех, у кого есть образ будущего нашего государства ($r=-0,12$,

$p \leq 0,001$); кто полагает, что в сложной для страны ситуации россияне смогли бы пожертвовать личным интересом ради блага общества ($r = -0,14$, $p \leq 0,001$), и больше тех, кого огорчает повышение пенсионного возраста в стране ($r = 0,12$ при $p \leq 0,01$).

Среди респондентов, которые выше оценивали свой уровень дохода, было больше тех, кто связывал решение об СВО с защитой границ и территорий страны ($r = 0,11$, $p \leq 0,01$) и меньше тех, кто приписывал ему реализацию имиджевых и манипулятивных целей, а именно: цели поднять рейтинг партии и президента ($r = -0,14$, $p \leq 0,001$), отвлечь граждан страны от внутренних проблем ($r = -0,14$, $p \leq 0,001$) и оккупировать Украину ($r = -0,12$, $p \leq 0,01$).

Более религиозные респонденты также связывали решение об СВО с благородными целями укрепления национальной безопасности и необходимостью остановить распространение неонацизма и неонацизма ($r = 0,27$, $p \leq 0,001$), защитить россиян от угрозы биологического оружия ($r = 0,27$, $p \leq 0,001$), а также укрепить суверенитет страны ($r = 0,25$, $p \leq 0,001$), усилить солидарность населения ($r = 0,30$, $p \leq 0,001$), поднять авторитет страны ($r = 0,28$ при $p \leq 0,001$), добиться признания Крыма, ЛНР и ДНР ($r = 0,13$ при $p \leq 0,01$).

Фрагменты результатов корреляционного анализа оценок целей решения об СВО и Опросника гражданина приведены в табл. 5 и 6.

Таблица 5.

Корреляции отражения целей СВО с убеждением о порядочности российских государственных деятелей (N=646).

Показатели (цели СВО)		r	p
Убеждение в порядочности российских государственных деятелей	остановить распространение неонацизма и неонацизма	0,51	$\leq 0,001$
	защитить от угрозы биологического оружия	0,51	$\leq 0,001$
	отвлечь граждан страны от внутренних проблем	-0,31	$\leq 0,001$

Корреляции, приведенные в табл. 5, свидетельствуют о связи доверия государственным деятелям России, веры в их порядочность с признанием целей национальной безопасности и отвержением цели манипулятивного характера в политической коммуникации власти с населением по поводу СВО. И, напротив, те, кто считали, что во всех проблемах нынешнего общества виновата власть, отвергали такую цель СВО, как помощь гражданам ДНР и ЛНР ($r=-0,30$ при $p\leq 0,001$) и приписывали решению о ней цель отвлечь граждан страны от внутренних проблем ($r=0,44$ при $p\leq 0,001$).

Предпочитающие отказаться от ценностей своей культуры ради прогресса, связывали военную операцию с задачей оккупировать Украину ($r=0,35$ при $p\leq 0,001$) или решением, принятым без объективных причин ($r=0,36$ при $p\leq 0,001$), отвергая цели национальной безопасности и сохранения своей цивилизации, а именно: «остановить распространение неонацизма и неонацизма» ($r=-0,27$ при $p\leq 0,001$) и «защитить свои границы и территории» ($r=-0,31$ при $p\leq 0,001$). Подобная картина отражения целей СВО получена и для готовности эмигрировать при первой удобной возможности (табл. 6).

Принятие целей СВО «укрепить суверенитет страны» ($r=0,45$ при $p\leq 0,001$) и «поднять авторитет страны» ($r=0,41$ при $p\leq 0,001$) продемонстрировали граждане, у которых есть образ будущего нашего государства. Цели «помочь гражданам ДНР и ЛНР» ($r=0,56$ при $p\leq 0,001$) и «защитить свои границы и территории» ($r=0,58$ при $p\leq 0,001$) разделяют респонденты, проявившие экономический оптимизм («я верю, что экономическая ситуация в России улучшится через 3 года»).

О.С. Дейнека, А.А. Максименко

Отражение решения о специальной военной операции в массовом сознании

Таблица 6.

Корреляции данных Опросника гражданина с выраженностью оккупационной коннотации целей решения об СВО (N=646).

Показатели		r	p
Цель оккупации Украины	готовность покинуть страну при первой возможности	0,44	≤0,001
	готовность отказаться от ценностей своей культуры ради прогресса	0,35	≤0,001
	тревога от введения новых законов в стране	0,34	≤0,001
	приписывание власти вины во всех проблемах нынешнего общества	0,35	≤0,001
	гражданская гордость	-0,46	≤0,001
	оптимизм по поводу положения России в глобальном мире	-0,43	≤0,001
	понимание и принятие основных целей политики своего правительства	-0,26	≤0,01
	вера в наличие стратегии развития России	-0,31	≤0,001
	наличие образа будущего нашего государства	-0,41	≤0,001
	вера в то, что экономическая ситуация в России улучшится через 3 года	-0,41	≤0,001
	подчинение законам, которые существуют в стране	-0,24	≤0,01
	возможность ставить долгосрочные цели	-0,28	≤0,001
	убеждение, что в сложной для страны ситуации россияне могут пожертвовать личным интересом ради общественного	-0,30	≤0,001

Те, кто считают, что обстановка в России позволяет людям ставить долгосрочные цели, считают, что решение об СВО принято для того, чтобы остановить распространение неонацизма и неонацизма ($r=0,51$ при $p \leq 0,001$) и защитить россиян от угрозы биологического оружия ($r=0,53$ при $p \leq 0,001$). При этом все, у кого есть проявления ориентаций на будущее со своей страной, отвергают оккупационные коннотации при формулировании целей СВО, не согласны с отсутствием объективных причин для ее начала, не признают манипулятивной цели отвлечь граждан страны от внутренних проблем.

Результаты корреляционного анализа данных оценки целей решения об СВО и МСД показали, что респонденты, которые гордятся своей страной, считают (табл. 7) решение об СВО заслуживающим доверия, справедливым,

О.С. Дейнека, А.А. Максименко

Отражение решения о специальной военной операции в массовом сознании

моральным и ответственным. Более того, среди них больше тех, кто рассматривает его как продуманное, контролирующее (ситуацию), созидательное, стимулирующее и прогрессивное, а также тех, кто склонен оценивать решение как правовое и демократическое.

Таблица 7.

Корреляции гражданской гордости с оценками решения об СВО с помощью МСД (N=646).

Дескрипторы		r	p
Я горжусь тем, что я гражданин России	заслуживающее доверия	0,63	<0,001
	справедливое	0,62	<0,001
	моральное	0,60	<0,001
	гуманное	0,51	<0,001
	правовое	0,59	<0,001
	ответственное	0,59	<0,001
	стимулирующее	0,52	<0,001
	демократическое	0,58	<0,001
	созидательное	0,55	<0,001
	контролирующее	0,54	<0,001
	продуманное	0,48	<0,001
	самостоятельное	0,46	<0,001
	прогрессивное	0,59	<0,001
	хорошее	0,61	<0,001

Готовность эмигрировать из страны, напротив, показала отрицательные корреляции (при $p \leq 0,001$) с оценками по всем тем дескрипторам, которые связаны с гражданской гордостью положительно, и, напротив, прямо коррелировала с враждебностью решения ($r=0,47$, при $p \leq 0,001$). Кроме того, желание уехать при первой возможности выразили те, кто считает решение об СВО опасным ($r=-0,35$, при $p \leq 0,001$), а также убыточным ($r=-0,30$, при $p \leq 0,001$). Таким образом, готовность «протестовать против страны ногами» выразили как те, у кого это связано с социальными представлениями и убеждениями, так и те, кто испугался последствий СВО для себя или своего материального благополучия.

Чем выше был представлен у респондентов глобально-политический оптимизм, тем выше у них оказалась оценка сложности решения об СВО ($r=0,23$, при $p \leq 0,001$), а также его законного характера ($r=0,54$, $p \leq 0,001$), перспективности ($r=0,595$, при $p \leq 0,001$), самостоятельности ($r=0,40$, при $p \leq 0,001$), продуманности ($r=0,51$, при $p \leq 0,001$), контролируемости ($r=0,538$, при $p \leq 0,001$), ответственности ($r=0,59$, $p \leq 0,001$) и справедливости ($r=0,60$, при $p \leq 0,001$).

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, остановимся на основных результатах эмпирического исследования.

1. Главные цели принятия решения об СВО россияне видят в защите границ и территории своей страны и помощи гражданам ДНР и ЛНР, а также в том, чтобы остановить распространение неонацизма и неофашизма, т.е. связывают с национальной безопасностью страны. Респонденты выразили политический оптимизм по поводу исхода СВО, ее ресурсной цены и подтвердили приверженность консервативным взглядам и традициям.

Полученные результаты корреспондируют с мониторинговыми данными ВЦИОМ, в частности полученными в марте 2022 г., согласно которым 71% россиян поддерживает решение провести специальную военную операцию России на Украине, каждый пятый скорее не поддерживает (21%) и 8% наших сограждан затруднились ответить. По мнению 46% россиян, специальная военная операция на Украине преследует цели защитить Россию и не дать разместить военные базы НАТО на территории Украины, 18% ответили, что цель СВО – защитить русскоязычное население ДНР и ЛНР, и только 5% – оккупировать Украину и присоединить ее к России (Армия и общество..., 2022). Стабильность такой позиции граждан зафиксировал генеральный

директор ВЦИОМ В. Федоров в своем интервью 5 мая 2022 г. Он указал, что 70-75% россиян в целом поддерживают военную операцию, одобряют работу Путина в качестве главы государства, который принял это решение, 15-20% не одобряют, критикуют и СВО и Президента (Страх начал...,2022). Данные, подтверждающие принятие большинством граждан решения об СВО, были получены также Левада-центром и опубликованы в виде доклада. Указывая на неоднородность общества, критически настроенные исследователи все же были вынуждены признать, что власть Президента укрепилась, большинство респондентов (60%) поддерживают действия российских вооруженных сил на Украине, причем ситуация практически не менялась на протяжении четырех месяцев (Волков, 2022).

2. В результате исследования с помощью полу-проективного метода МСД получен в целом позитивный образ военно-политического решения об СВО. В репрезентации решения об СВО в положительной зоне семантического пространства доминируют волевые (решительное, ответственное, самостоятельное) и ценностные (справедливое, моральное) компоненты образа.

3. Оценка решения об СВО тесно связана с идентификацией со страной и гражданской гордостью, а также убеждением в порядочности российских политических деятелей. Граждане с ориентацией на будущее со своей страной, отвергают оккупационные коннотации при формулировании целей СВО, не согласны с отсутствием объективных причин для ее начала, не признают манипулятивной цели отвлечь граждан страны от внутренних проблем.

4. Большую степень поддержки решения об СВО выразили люди старшего возраста, более религиозные респонденты и граждане с более высоким уровнем дохода.

О.С. Дейнека, А.А. Максименко

Отражение решения о специальной военной операции в массовом сознании

5. Несмотря на ослабление доверия государству на фоне пандемии и инфодемии, решение об СВО в значительной степени консолидировало и мобилизовало общество.

6. Также необходимо отметить, что данные были собраны до мобилизации, объявленной в сентябре 2022 г. Но это лишь подчеркивает задачу изучения динамики полученных оценок и представлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арбатов А.Г. Украинский кризис и стратегическая стабильность // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 10-31. DOI: 10.17976/2022.04.03.

Армия и общество на фоне специальной военной операции // ВЦИОМ. 5 марта 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/armija-i-obshchestvo-na-fone-sposialnoi-voennoi-operacii> (дата обращения: 05.10.2022).

Волков Д. (признан иноагентом), Колесников А. Шок и трепет «спецоперации». Как российское общество прячется от реальности // Carnegie endowment for international peace. Politika 5.08.2022. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/87626> (дата обращения: 05.10.2022).

Гладышевский В.Л., Горгола Е.В., Цырендоржиев С.Р. К какой войне против России готовятся ее противники? // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18& № 1. С. 66-91.

Горячев А.И., Лутцев М.В. Информационная война в ментальном пространстве // Военный академический журнал. 2022. № 1(33). С. 33-40.

Дейнека О.С. Опыт эмпирических исследований политического и экономического сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Сер. 16. № 3. С. 13-26.

Дейнека О.С., Максименко А.А. Психологическое состояние общества в условиях пандемии посредством анализа социальных сетей: обзор зарубежных публикаций // Общество. Среда. Развитие. 2020. № 2. С. 28-39.

Иванов А.В., Попков Ю.В. Типология цивилизаций в диахроническом измерении: базовые модели и перспективы России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 2. С.401-415.

Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8. С. 19-33.

Караганов С.А. От конструктивного разрушения к собиранию // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. С. 52-69.

О.С. Дейнека, А.А. Максименко

Отражение решения о специальной военной операции в массовом сознании

Киселев И.Ю. Политический истеблишмент: психологические аспекты практики властвования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2000.

Лебедева П.А. Доверие как фактор, определяющий принятие решения в рискованной ситуации // Психология в экономике и управлении. 2017. Т. 9. № 2. С. 82-89.

Макаренков Е.В., Карелина И.М. Герменевтика политических и военно-политических решений // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2011. № 3. С. 72-78.

Нестик Т.А., Дейнека О.С., Максименко А.А. Социально-психологические предпосылки веры в конспирологические теории происхождения COVID-19 и вовлеченность в сетевые коммуникации // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 4. С. 87-104. DOI: 10.17759/sps.20201100407.

Новикова А.В. Государственная политика принятия политических решений: теоретический анализ // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 6. С.161-164.

«Страх начал постепенно возвращаться». Глава ВЦИОМ об отношении россиян к спецоперации, кризисам и ядерной войне // RTVI. 18.05.2022 URL: <https://rtvi.com/opinions/strakh-nachal-postepenno-vozvrashchatsya-glava-vtsiom-ob-otnoshenii-rossiyan-k-spetsoperatsii-krizis/> (дата обращения: 04.10.2022).

Тренин Д.В. «Переиздание» Российской Федерации // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 2. С. 27-33.

Шаброва О.Н. Сущность, структура и типология политических решений // Точки над Е. 2012. № 4(5). С. 66-73.

Deyneka O., Maksimenko A. The psychological condition of Russian society in the context of the covid-19 pandemic // Psychological Applications and Trends (InPACT -2021) / Ed. Cl. Pracana, M. Wang. Lisboa (Portugal): Science Press. 2021. P. 67-79.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Arbatov A.G. Ukrainskij krizis i strategicheskaya stabil'nost' // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2022. № 4. S. 10-31. DOI: 10.17976/2022.04.03.

Armiya i obshchestvo na fone special'noj voennoj operacii // VCIOM. 5 marta 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/armija-i-obshchestvo-na-fone-specialnoi-voennoi-operacii> (data obrashcheniya: 05.10.2022).

Volkov D.(priznan inoagentom), Kolesnikov A. SHok i trepet «specoperacii». Kak rossijskoe obshchestvo pryachetsya ot real'nosti // Carnegie endowment for international peace. Politika 5.08.2022. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/87626> (data obrashcheniya: 05.10.2022).

О.С. Дейнека, А.А. Максименко

Отражение решения о специальной военной операции в массовом сознании

- Gladyshevskij V.L., Gorgola E.V., Cyrendorzhiev S.R. K kakoj vojne protiv Rossii gotovyatsya ee protivniki? // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2022. T. 18& № 1. S. 66-91.
- Goryachev A.I., Lutcev M.V. Informacionnaya vojna v mental'nom prostranstve // Voennyj akademicheskij zhurnal. 2022. № 1(33). S. 33-40.
- Dejneka O.S. Opyt empiricheskikh issledovanij politicheskogo i ekonomicheskogo soznaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2015. Ser. 16. № 3. S. 13-26.
- Dejneka O.S., Maksimenko A.A. Psihologicheskoe sostoyanie obshchestva v usloviyah pandemii posredstvom analiza social'nyh setej: obzor zarubezhnykh publikacij // Obshchestvo. Sreda. Razvitie. 2020. № 2. S. 28-39.
- Ivanov A.V., Popkov YU.V. Tipologiya civilizacij v diahronicheskom izmerenii: bazovye modeli i perspektivy Rossii // Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya. 2022. T. 22. № 2. S.401-415.
- Il'nickij A.M. Mental'naya vojna Rossii // Voennaya mysl'. 2021. № 8. S. 19-33.
- Karaganov S.A. Ot konstruktivnogo razrusheniya k sobiraniyu // Rossiya v global'noj politike. 2022. T. 20. S. 52-69.
- Kiselev I.YU. Politicheskij isteblishment: psihologicheskie aspekty praktiki vlastvovaniya. M.: Izdvo «Institut psihologii RAN», 2000.
- Lebedeva P.A. Doverie kak faktor, opredelyayushchij prinyatie resheniya v riskovannoj situacii // Psihologiya v ekonomike i upravlenii. 2017. T. 9. № 2. S. 82-89.
- Makarenkov E.V., Karelina I.M. Germenevtika politicheskikh i voenno-politicheskikh reshenij // Nauchnye i obrazovatel'nye problemy grazhdanskoj zashchity. 2011. № 3. S. 72-78.
- Nestik T.A., Dejneka O.S., Maksimenko A.A. Social'no-psihologicheskie predposylki very v konspirologicheskie teorii proiskhozhdeniya COVID-19 i вовлеченност' v setevye kommunika-cii // Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2020. T. 11. № 4. С. 87-104. DOI: 10.17759/sps.20201100407.
- Novikova A.V. Gosudarstvennaya politika prinyatiya politicheskikh reshenij: teoreticheskij analiz // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 6. S.161-164.
- «Strah nachal postepenno vozvrashchat'sya». Glava VCIOM ob otnoshenii rossiyan k specoperacii, krizisam i yadernoj vojne // RTVI. 18.05.2022 URL: <https://rtvi.com/opinions/strakh-nachal-postepenno-vozvrashchatsya-glava-vtsiom-ob-otnoshenii-rossiyan-k-spetsoperatsii-krizis/> (data obrashcheniya: 04.10.2022).
- Trenin D.V. «Pereizdanie» Rossijskoj Federacii // Rossiya v global'noj politike. 2022. T. 20. №. 2. S. 27-33.
- SHabrova O.N. Sushchnost', struktura i tipologiya politicheskikh reshenij // Tochki nad E. 2012. № 4(5). S. 66-73.

О.С. Дейнека, А.А. Максименко

Отражение решения о специальной военной операции в массовом сознании

Deyneka O., Maksimenko A. The psychological condition of Russian society in the context of the covid-19 pandemic // Psychological Applications and Trends (InPACT -2021) / Ed. Cl. Pracana, M. Wang. Lisboa (Portugal): Science Press. 2021. P. 67-79.

О.С. Дейнека, А.А. Максименко

Отражение решения о специальной военной операции в массовом сознании

REFLECTION OF THE DECISION ON A SPECIAL MILITARY OPERATION IN THE MASS CONSCIOUSNESS**

O.S. Deyneka*, **A.A. Maximenko****

**Sc.D. (psychology), professor, political psychology desk, faculty of psychology, FSFEE HE «Sankt-Petersburg State University»; 7/9, University amb., Sankt-Petersburg, 199034; e-mail: osdeyneka@yandex.ru

**Sc.D. (psychology), NSU «Higher School of Economics»; 20, Myasnitskaya str., Moscow 109028; e-mail: Maximenko.AI@gmail

Summary. For a large-scale and risky political decision, the attitude of the citizens of the country towards it, an understanding of the goals and objectives that stand behind it, trust in the decision and the persons who are responsible for it are important. The purpose of the study was to assess the perceptions of Russians about the main political goals of a special military operation (SVO), taking into account the demographic characteristics and political attitudes of citizens against the background of the information war and the post-pandemic. 646 people aged 19 to 70 took part in the study, carried out using the Questionnaire platform from July 17 to July 21, 2022, of which 62.4% were men and 37.6% were women. The research tools included a test of ideas about the main goals of a political decision on a special military operation (SMO); express questionnaire of political optimism; modified semantic differential of the assessment of the political decision on the SMO; to identify relations in the «citizen-state» system, the Citizen's Questionnaire was used (Deyneka, 2015). The results of the study showed that Russians associate the main goals of making a decision on SMO with the national security of their country. Respondents expressed political optimism about the outcome of the SMO, its resource price, and confirmed their adherence to conservative views and traditions. With the help of the semantic differential method, a generally positive image of the military-political decision on the SMO was obtained, its volitional and value characteristics dominate. A positive assessment of the decision on the SMO is closely related to identification with the country and civic pride, as well as the belief in the decency of Russian politicians. Citizens who are oriented toward the future with their country, reject occupational connotations when formulating the goals of the SMO, do not agree with the lack of objective reasons for its initiation, do not recognize the manipulative goal of distracting the country's citizens from internal problems. A greater degree of support for the decision on SMO was expressed by older people, more religious respondents and citizens with higher income levels.

Keywords: military-political decision, hybrid war, decision on SMO, assessment of goals, political attitudes, modified semantic differential, demographic factors.

** The work was supported by RSF, № 22-28-01935.